

Сравнительный анализ уровня демократии в Бразилии и Мексике на современном этапе

Актуальность. Роль и значение латиноамериканского региона в последнее время постоянно возрастает. В результате своего развития страны региона Латинской Америки активнее действуют на международной арене, стараются оказывать влияние на мировой политический процесс. Еще не так давно все государства региона были зависимы от США, однако в данный момент такие государства региона как Бразилия и Мексика стараются изменить направленность своей внешней политики. Прежде всего, это связано с тем, что указанные страны Латинской Америки успешно прошли процесс демократического транзита в конце XX в., который также является «третьей волной» политической демократизации.

Целью данной работы является сравнение уровня демократии после «третьей волны» демократизации на примере Бразилии и Мексики.

Выводы данной научной статьи будут полезны для изучения таких курсов и дисциплин, как «Геополитика», «Сравнительная политология».

Проблематизация. В статье исследуются сходства и различия результатов демократизации в Бразилии и Мексике, которые отражаются на текущем состоянии развития общественно-политических и экономических сфер указанных государств.

В ходе исследования были использованы следующие **методы**: методы теоретического анализа литературы по исследуемой проблеме; методы эмпирического познания: метод сравнительного анализа и статистический метод.

Исследование проблемы. Вопрос демократического транзита стал актуален после изменения государственного строя в недемократических государствах в XX веке. Одним из основоположников теории демократического транзита является С. Хантингтон, американский политолог, который определил понятие «волна демократизации» как «совокупность переходов от недемократических режимов к демократическим, происходящих в определенный период времени, количество которых значительно превышает количество переходов в противоположном направлении в данный период» [11, с. 26]. Исходя из данного определения С. Хантингтон утверждает, что имели место три волны демократизации, за двумя из которых следовали «откаты», то есть возвращение к недемократической форме правления. Следует упомянуть, что «первая волна демократизации в указанных государствах происходила в период 1828 – 1926 гг., первый откат 1922 – 1942 гг., вторая волна 1943 – 1962 гг., второй откат 1958 – 1975 гг., третья волна берет свое начало с 1974 г. и продолжается по сей день» [2].

С этим согласен отечественный исследователь-политолог А. Мельвиль, который занимается вопросами демократизации. Он утверждает, что «история становления и развития демократических норм и практик говорит о том, что демократия – это процесс развития, расширения и обновления идей и принципов, институтов и процедур» [7, с. 124]. Таким образом, анализ и последующее сравнение институтов и других составляющих общественно-политических и экономических сфер позволит определить уровень демократии в указанных государствах и сделать вывод о завершенности демократического перехода в указанных странах.

Безусловно, Бразилия и Мексика имели относительно схожие условия при переходе к демократии, кроме того, они находятся в Латинской Америке, которую исследователи относят к одному цивилизационному ареалу, что позволяет производить сравнение на основании не только общих политических, но и культурных и духовных ценностей. [4, с. 16] И в Бразилии, и в Мексике долгие годы существовал военный политический режим и с развитым институтом подавления инакомыслия и репрессий, которые ограничивали демократические права граждан, в т.ч. политический плюрализм, свободу граждан и т.д. Можно предположить существование видимости демократии со всеми ее атрибутами. Двухпартийная система также являлась видимой, т.к. на деле существовала неизменная партия-монополист, которая ограничивала доминировала в политической сфере.

В условиях соперничества и необходимости развития в условиях мирного времени военные режимы показали свою неэффективность. Стоит вспомнить, что в момент государственных переворотов, когда военные приходили к власти, они заявляли о том, что собираются бороться с коррупцией, а также положить конец экономическому и политическому хаосу. Но все эти пороки, которые ассоциировали с предыдущими режимами, сохранились и усиливались в условиях замкнутости политической системы. Свидетельством этого стали коррупция, рост преступности и др. Все это вызывало недовольство населения и провоцировало политическую нестабильность в указанных странах.

Коррупция считается одним проявлений неразвитости политических и гражданских институтов, что снижает эффективность политической системы и уровень благосостояния населения. Для измерения и оценки ее масштабов существует Индекс свободы от коррупции. Согласно данному индексу государства могут оцениваться от 0 (полная несвобода от коррупции) до 100 (полная свобода от коррупции). Так, среднее значение для Бразилии с 1995 по 2019 г. составило 37 (при минимуме 27 в 1997 г. и максимуме 50 в 1995 г.) [16]. Для Мексики среднее значение в течение этого периода составило 34 (при минимуме в размере 26 за 2019 г. и максимуме в размере 50 за 1995 г.) [17].

Это говорит о том, что страны до сих пор имеют потенциал для дальнейшего демократического развития и укрепления демократических моделей. Безусловно, это влияет на социально-политическую жизнь в целом, а, следовательно, и на уровень демократии в Бразилии и Мексике, т. к. высокий уровень коррупции создает угрозу для демократических устоев гражданского общества, лишая население стимула участвовать в плебисцитах.

Что касается *преступности* в Бразилии и Мексике, то, согласно опросам, в среднем 7,9 % жителей Бразилии были жертвами нападения или преступных действий в течение последних 12 месяцев, в среднем по Европе нападениям подверглись не более 3 % [15]. В Мексике этот показатель равен 13 %. Всемирная организация здравоохранения заявляет, что в Бразилии происходит 35 убийств на 100 тыс. жителей. Большинство преступлений связаны с деятельностью банд [15]. С декабря 2006 г. по август 2015 г. в Мексике было убито 151 233 чел., 26 тыс. человек считаются пропавшими без вести. На данный момент средний показатель убийств составляет около 20 тыс. в год (17 чел. на 100 тыс. населения) [10]. Подобные не только оказывают негативное влияние на общественно-политическую и экономическую сферы, но и угрожает национальной безопасности указанных стран, поскольку усиление деятельности организованных преступных сообществ ставит под вопрос суверенитет государства [6, с. 243].

Несмотря на сопряженность демократического транзита с негативными явлениями, переход от авторитаризма к демократии способствует росту среднего класса и появлению и

укреплению структур гражданского общества. Данные явления можно считать взаимосвязанными, так как именно представители среднего класса, которые объединялись в общественные ассоциации, часто в сотрудничестве с политическими партиями (в том числе с теми, которые были на нелегальном положении), поддерживали все начинания демократических реформ, а также способствовали становлению демократического режима.

Подобная политическая ситуация, тенденции отхода от авторитаризма в других странах мира, а также влияние других факторов, привели к тому, что Бразилия и Мексика встали на путь демократизации, в них были приняты новые конституции и проведены реформ, что позволило установить демократические режимы [5, с. 37].

Представляет интерес, как можно оценить результаты демократического транзита в указанных странах, а также определить их положение в общемировой тенденции. Автор использует несколько индексов демократии для того, чтобы проанализировать ситуацию с демократией в Бразилии и Мексике на современном этапе:

1. «Polity 4»;
2. «Freedom in the World»;
3. Индекс Тату Ванханена;
4. Democracy Index 2018.

В первую очередь следует рассмотреть проекты «Polity». Это комплекс из 4-х проектов, где первым стал проект «Polity», который был создан благодаря американскому политологу Теду Роберту Гарру. Данный проект ставил такие задачи, как сбор и анализ информации о политических режимах и институтах различных государств. В конце XX в. эти задачи осуществлялись благодаря проектам «Polity II» и «Polity III», причем каждый новый проект учитывал и исправлял недочеты предыдущих [8, С. 40]. Благодаря этим проектам данные по государствам всего мира регулярно обновлялись, также проводились исследования относительно политических режимов в Европе и Латинской Америке и активно изучался процесс «третьей волны» демократизации. На сегодняшний день существует индекс измерения демократии «Polity IV» под руководством профессора М. Маршалла, который является учеником и последователем Теда Гарра.

По проекту «Polity IV» основное понятие необходимое для исследования – полития. Ее оценивают от -10 (наивысший уровень автократии) до +10 (наивысший уровень демократии) [8, С. 41]. А именно: 10 – полноценная демократия, от 9 до 6 – демократия, от 5 до 1 – открытая анократия, от 0 до -5 – закрытая анократия, от -5 до -10 – автократия. По данному проекту Бразилия и Мексика оцениваются на 8 баллов, что говорит о том, что в этих государствах на данный момент существует демократия. Результаты исследования по индексу «Polity 4» представлены на рисунках 1, 2.

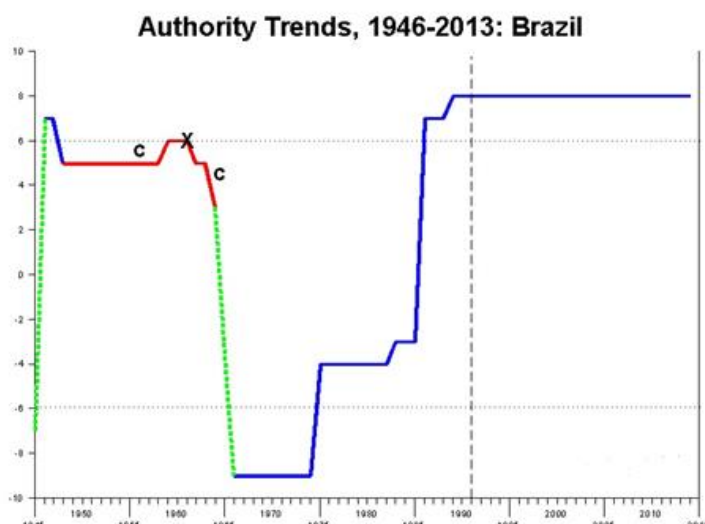

Рисунок 1 – Изменения уровня демократии в Бразилии, 1946-2013 гг. [13]

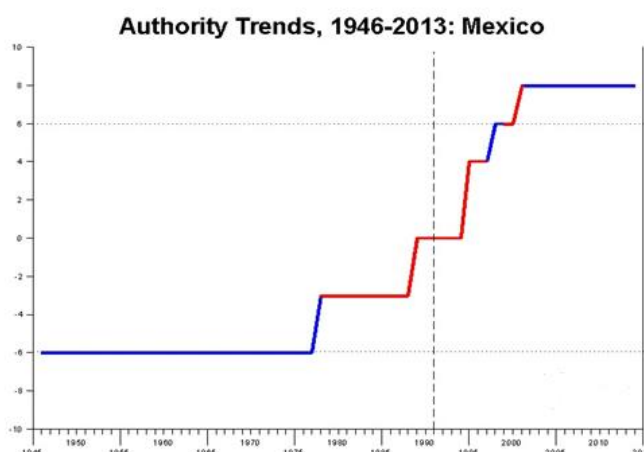

Рисунок 2 – Изменение уровня демократии в Мексике, 1946-2013 гг. [14]

Следующий индекс, по которому можно оценить уровень демократии в стране – «Freedom in the World». В середине XX в. был создан проект под названием «Balance Sheet of Freedom» («Баланс свободы»), который был направлен на оценку политической картины мира и то, каким образом это влияет на уровень свободы в отдельно взятых государствах. В 1972 г. этот индекс переименовали, и он получил название «Freedom in the World» («Свобода в мире»). По этому индексу все государства можно разделить на «свободные», «частично свободные» и «несвободные». Уровень свободы рассчитывают по 100-бальной шкале (от 0 до 100 баллов), 100 – самый высокий показатель, а 0 – самый низкий. [8, С. 41]

По данному индексу в 2017 г. Бразилия и Мексика получили по 77 и 59 баллов из 100 соответственно. Таким образом Бразилию можно характеризовать «свободной», а Мексику – «частично свободной». Результаты исследования представлены на рисунке 3.

Автором была составлена таблица (См. Таблицу 1) на основе критериев, по которым производится оценивание демократии в государствах, и баллов, которые получают государства за те или иные критерии.

Уровень демократии в Бразилии и Мексике
по проекту «Freedom in the World» за 2017 г.

Показатели		Бразилия	Мексика	max
Политические права и гражданские свободы	Избирательный процесс	11	9	12
	Политический плюрализм и участие	14	12	16
	Функционирование правительства	6	3	12
Гражданские свободы	Свобода выражения мнений и убеждений	15	13	16
	Ассоциативные и организационные права	10	6	12
	Верховенство права	8	6	16
	Личная автономия и индивидуальные права	13	10	16
Общий балл		77	59	100

Данные показатели позволяют говорить о том, что в Бразилии и Мексике на данный момент существует демократия, но она недостаточно развита. В этой связи требуют устранения многие проблемы в политической системе. В первую очередь требуется устранять проблемы, которые связаны с функционированием правительства, т.к. именно оно является стратегическим центром принятия решений по вопросам дальнейшего развития государства [3, с. 40].

Особого внимания требует Индекс Тату Ванханена, разработанный финским политологом. Этот индекс позволяет высчитать уровень демократии в определенном государстве. Для расчетов им была разработана специальная формула:

$$ID = (P \times C) \div 100,$$

«ID – индекс демократии, P – политическое участие (participation), C – электоральная конкуренция (competition)» [8, с. 50].

«Если ID > 50%, то государство считается демократическим; если 20% < ID < 50%, то государство – полудемократическое; если ID < 20%, то государство считается недемократическим» [8, С. 50].

После проведенных автором подсчетов по результатам президентских выборов 2018г., которые прошли в Бразилии с явкой 79,7 % в первом туре, большинство голосов в первом и втором туре набрал кандидат Жаир Болсонару от Социал-либеральной партии (46 % и 55,13 % соответственно). Следовательно, показатель C (уровень конкуренции) составляет 54 % (100 % – 46 % = 54 %).

$$ID = (54 \% \times 79,7 \%) \div 100 \% = 43 \% [1, с. 7]$$

По результатам президентских выборов 2018г. в Мексике, явка на которых составила 63,45%, а большинство голосов набрал кандидат Андрес Мануэль Лопес Обрадор от партии Движение национального возрождения (52,96%), было получено следующее значение. Уровень конкуренции составляет 47,04 % (100 % – 52,96 % = 47,04 %).

$$ID = (47,04 \% \times 63,45 \%) \div 100 \% = 29,8 \% [1, с. 7].$$

Согласно данному индексу и в соответствии с проведенными автором расчетами можно сделать вывод о том, что уровни демократии в Бразилии и Мексике равны 43 % и 29,8 % соответственно. Таким образом, это говорит о том, что государства являются полудемократическими.

Еще один индекс, который демонстрирует уровень демократии в мире – одиннадцатый доклад Democracy Index 2018, представленный в журнале The Economist. Согласно данному докладу все государства в мире разделяют на 4 группы по критерию политического режима: полноценная демократия (10 – 8,0), несовершенная демократия (7,99 – 6,0), гибридный режим (5,99 – 4), авторитарный режим (3,99 – 0).

Доклад показывает, что Латинская Америка и Карибский бассейн продолжают оставаться самым демократическим регионом в развивающемся мире, однако по сравнению с предыдущим годом уровень демократии в данном регионе снизился с 6,26 за 2017 г. до 6,24 за 2018 г. По оценкам доклада Бразилия получила 6,97, а Мексика – 6,19, таким образом оба государства могут считаться несовершенными демократиями.

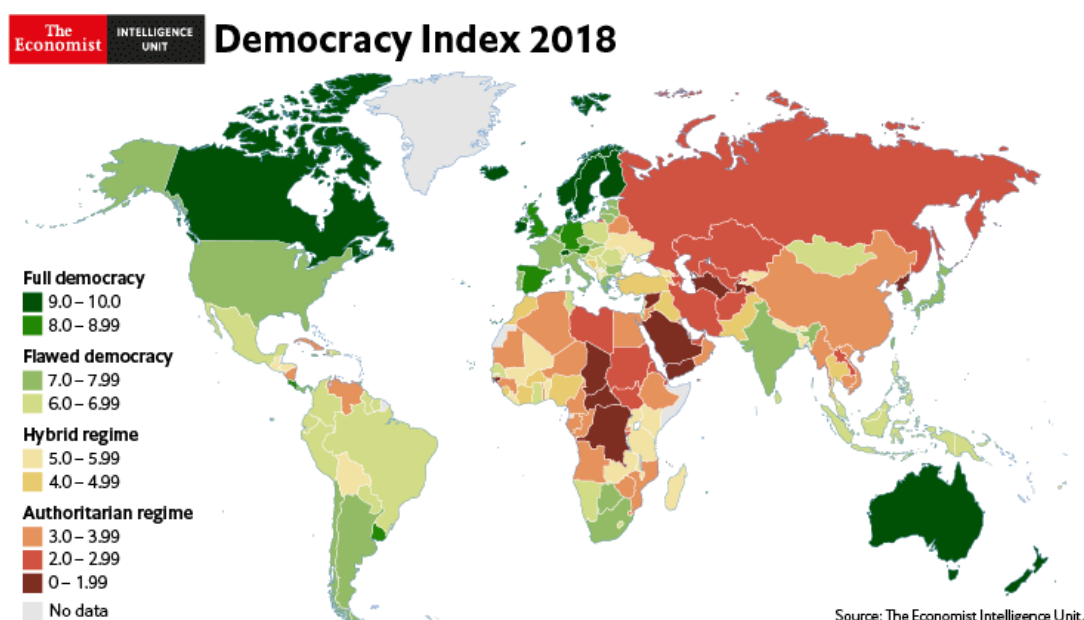

Рисунок 3 – Democracy Index 2018 [12]

По результатам исследования автору удалось сравнить все использованные в исследовании индексы (см. Таблицу 2). Полученные в исследовании результаты, выраженные в баллах для Бразилии и Мексики соответственно. Итоговые показатели позволяют утверждать, что на современном этапе уровень демократии в Бразилии и Мексике находится на схожем уровне с небольшим преимуществом в пользу Бразилии, которая, по сумме показателей, находится немного выше Мексики.

Таблица 2

Сравнительный анализ Бразилии и Мексики по индексам демократии

Индексы	Бразилия	Мексика
“Polity 4”	8	8
Freedom in the World	77	59

Индекс Тату Ванханена	43	29,8
Democracy Index 2018	6,97	6,19

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что цель исследования достигнута. Результаты сравнения уровня демократии в Бразилии и Мексике помогли решить поставленную проблему и прийти к выводу, что государства имеют много общего как в начале перехода к демократическому политическому режиму, так и после свержения авторитаризма. По результатам исследований уровня демократии в Бразилии и Мексике, можно сделать следующее заключение: на современном этапе оба государства являются демократиями, однако их все еще нельзя назвать абсолютными или полноценными демократиями, т. к. до сих пор сохраняется коррупция, высок уровень преступности, а правительства Бразилии и Мексики не всегда работает открыто и прозрачно. Это может являться причиной того, что демократизация в этих государствах прошла относительно недавно и прошло еще недостаточно времени для того, чтобы Бразилия и Мексика в полной мере произвели изменения во всех сферах жизнедеятельности общества. Особое внимание обращает на себя то, что по результатам исследования Бразилия занимает более высокое место по уровню демократии по сравнению с Мексикой, что говорит о большей эффективности демократическим реформ и большим авторитетом перед международным сообществом.

Кроме того, не стоит забывать об угрозе демократического отката, который может привести к авторитаризму, так как за каждой волной демократизации следует демократический откат. Подтверждением такой угрозы может послужить недавно избранный президент Бразилии Жаир Болсонару. Считается, что «в Бразилии впервые с 1985 года (перехода к демократии после 21-го года правления военных) к власти в ходе демократических выборов пришел крайне правый политик, который в ходе кампании демонстрировал тяготение к авторитаризму, презрение к демократическим институтам, жонглировал расистскими, сексистскими, гомофобскими выпадами, отличался неприкрыто агрессивной риторикой в отношении левых – своих главных политических противников» [9]. Таким образом, для сохранения демократического режима правительствам, в первую очередь, следует продолжать укоренение демократических ценностей и улучшение экономической ситуации в государствах.

Литература:

1. Абаев Л. Ч. Экспертное упорядочение альтернатив в задачах большой размерности // Управление большими системами: сборник трудов. – М.: Институт проблем управления им. В. П. Трапезникова РАН, 2012. №40. – С. 5-29.
2. Баранов Н. А. Демократический транзит [Электронный ресурс] // Персональный сайт Николая Баранова. URL: <http://nicbar.ru/politology/study/kurs-teorii-demokratii-i-demokraticeskij-tranzit/321-lektsiya-11-demokraticeskij-tranzit> (дата обращения: 05.03.2019).
3. Белозеров В. К., Демченко С. В., Карелина И. М. и др. Государственное регулирование в современном политическом процессе России. Науч. Монография. – М., Орел: ОРАГС. 2009. – 224 с.
4. Емельянов А. И. Геополитика Латинской Америки: монография. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ. 2018. – 220 с.

5. Емельянов А. И. Латиноамериканский опыт политической модернизации. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2015. № 713. – С. 35-42.
6. Емельянов А. И. Организованная преступность как ключевая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. № 3 (808). – С. 242-252.
7. Мельвиль А. Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 123-134.
8. Мельвиль А. Ю. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (По материалам исследовательского проекта «Политический атлас современности») / Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. – М.: МГИМО Университет. 2008. – 135 с.
9. Окунева Л. Президент в Бразилии избран, что дальше? [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/world/2018-10-29/6_7342_brazilia.html (дата обращения: 05.03.2019).
10. Хаматова В. Преступность в Мексике [Электронный ресурс] // VIGIL Journal Россия в Новом Свете. URL: <https://vigiljournal.com/ru/prestupnost-v-meksike> (дата обращения: 05.03.2019).
11. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М., 2003. – 368 с.
12. Democracy Index 2018. [Электронный ресурс] // The Economist Intelligence Unit. URL: <http://www.eiu.com/topic/democracy-index> (дата обращения: 05.03.2019).
13. Authority Trends, 1946-2013: Brazil. [Электронный ресурс] // Polity IV Project. URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/bra2.htm> (дата обращения: 05.03.2019).
14. Authority Trends, 1946-2013: Mexico. [Электронный ресурс] // Polity IV Project. URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/mex2.htm> (дата обращения: 05.03.2019).
15. Безопасность и преступность в Бразилии. [Электронный ресурс] // Uadream. URL: <http://www.uadream.com/tourism/America/Brazil/element.php?ID=92370> (дата обращения: 05.03.2019).
16. Бразилия: Свобода от коррупции. [Электронный ресурс] // The Global Economy. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Brazil/herit_corruption/ (дата обращения: 05.03.2019).
17. Мексика: Свобода от коррупции. [Электронный ресурс] // The Global Economy. URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Mexico/herit_corruption/ (дата обращения: 05.03.2019).